

Людмила Лапина

Перстень с аметистом

сборник прозы

Людмила Лапина
Перстень с аметистом.
сборник прозы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19148568

ISBN 9785447492311

Аннотация

В сборник прозы Людмилы Лапиной вошли реалистические, приключенческие и фантастические рассказы. Яркие образы героев, авантюрные приключения, тексты, написанные легко и красиво, обещают приятное, увлекательное чтение.

Содержание

Дилижанс в Денвер	5
Индеец	18
Алмазное пламя	26
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Перстень с аметистом

сборник прозы

Людмила Лапина

© Людмила Лапина, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дилижанс в Денвер

Колорадо, шоль 1878 года

Рассвело, и день обещал быть жарким. Дилижанс в Денвер компании «Уэст-Фарго» был подан на главную площадь Пуэбло. Кроме Маршей, пассажиров было еще двое: супружеская чета Нэшвиллов, едущая в Денвер провести медовый месяц. Кэт Нэшвилл радостно вскрикнула, узнав в своих попутчиках в скромной дорожной одежде вчерашних новобранцев. Тед в серой рубашке и черных джинсах держал под руку свою миссис в синем дорожном костюме с белой блузкой. Соломенная шляпка прикрывала ее золотисто-рыжие волосы, голубая вуаль затеняла изумрудно-зеленые глаза, с запястья затянутой в белую перчатку руки свисал ридикюль с любимым кольцом. Последовала очередная порция поздравлений.

Мужчины отошли выкурить по последней сигаре, предварительно усадив дам в дилижанс. Мелинда была как в тумане, холодное лицо Теда неотступно преследовало ее, поэтому она весьма рассеянно отвечала на поток слов своей собеседницы, румяной пухленькой брюнетки с лучистыми карими глазами. Ее полотняный дорожный костюм был коричневого цвета.

— Как чудесно, дорогая, что мы оказались вдвоем в этом

путешествии. Я так боялась, что буду единственной женщиной в мужской компании, – щебетала она, подняв вуаль. – У вас была красивая свадьба, – продолжала Кэт. – Фейерверк просто замечательный!

– Благодарю вас, – отвечала Мелинда, тщетно пытаясь вспомнить, были ли Нэшвиллы в числе приглашенных. – Мой муж все устроил.

– У вас красивый супруг, – с невольным восхищением протянула Кэтрин. Мелинда задумалась, почему этот красавец-брюнет настоял на их свадьбе? Неужели он действительно любит ее? Она невесело усмехнулась, представив, как задает этот вопрос. После ужасной брачной ночи и трагического непонимания утром невозможно было завести этот разговор.

– Вы меня извините, миссис Нэшвилл, если я немного вздремну, – сказала Мелинда, откинувшись на сидении.

– О, конечно, я вас понимаю, миссис Марш, – с лукавой улыбкой ответила Кэт. Мелинда закрыла глаза, подумав: «Знала бы ты, как я провела брачную ночь!»

Вскоре вернулись мужчины. Мистер Нэшвилл сел напротив своей жены, Тед Марш занял место на козлах рядом с кучером. Он обещал Мелинде сопровождать ее в Денвер и сдержит слово. Ему было стыдно за безобразную ссору сегодня утром и жаль, что брачная ночь прошла не лучшим образом. Казалось, все уже у них было хорошо, она охотно отвечала на его поцелуи, и сама его целовала. И вдруг... Что же

произошло?

Мелинда сидела в дилижансе мрачная и бледная. Ей было очень обидно, что Тед не понял ее. Она потеряла сознание, сраженная его мужской красотой, а он подумал, что противен ей. Нелепо падать в обморок, впервые увидев голого мужчину. Представив, как он будет хохотать, услышав ее робкие объяснения, она вся сжималась от стыда. Бедная головка ее, переполненная горестными мыслями, ужасно разболелась. К счастью, дорога в Денвер была хорошая, накапанная, и дилижанс шел с приличной скоростью. В середине дня остановились в Колорадо-Спрингс поменять лошадей. Тед подал руку супруге и повел на почтовую станцию, располагавшуюся в одном здании с салуном. Хозяин салуна, красавчик Гарри, издали поклонился дамам. У Мелинды не было аппетита, голова болела, она попросила принести ей чашку чая и печенье на веранду, но смогла выпить только несколько глотков, а к печенью не притронулась. Ее мучило от запаха пищи, но ни за что не попросит она Теда остаться на ночь в Колорадо-Спрингс. Надо продолжать путешествие, а то Тед может подумать, что просьба проводить ее в Денвер была просто хитрой уловкой. Мелинда искренне хотела заплатить ему четыреста долларов и разорвать все отношения, потому что уже не могла дольше терпеть эту муку: то он домогается ее с обжигающей страстью, то исчезает на месяцы и годы. Мелинда еще не простила ему бегство из Пуэбло два года назад. Но почему сейчас он соизволил

жениться на ней, было выше ее понимания. Не потому же, что она пришла к нему ночью в отель, и они целовались весьма интимно! Ее оскорбляло, что свою супружескую клятву они принесли в конторе судьи, а не под сводом католического храма. Правда, Тед обещал, что позже они обвенчаются. Миссис Марш невесело усмехнулась: опять он заставляет ее ждать! В дилижанс она села очень бледная, ничуть не похожая на счастливую новобрачную, и, как не старалась Кэтрин завязать разговор, Мелинда отмалчивалась, сославшись на головную боль. К вечеру Мелинда была совершенно измучена. Стемнело. Дилижанс остановился, Тед спрыгнул со своего места, и вдруг раздались крики: «Даме плохо!» Он бросился к дверце дилижанса, его сердце почувствовало, что плохо его жене. Он поднял ее на руки и внес в низкое здание почтовой станции в городке Касл-Рок. Это была просторная комната, похожая на сарай, из мебели в ней были только лавки и стол, а так же очаг для приготовления пищи. Тед посадил жену на лавку. Она была бледна и выглядела измученной.

– Что с тобой, дорогая? – ласково спросил он, забыв их утреннюю размолвку, чувствуя, что отдал бы все на свете, лишь бы она была здорова, жизнерадостна и любила его или хотя бы азартно ругалась с ним.

– У меня очень болит голова, – со стоном отвечала она.

– Что нужно сделать, чтобы ты поправилась? – взволнованно спросил Тед.

– Умыться, выпить горячего чаю и спать, – простонала Мелинда.

– Да, дорогая, все что захочешь, – нежно сказал Марш и распорядился насчет чая. – Пойдем, я тебя умою, – он снял с нее шляпку, жакет, вывел во внутренний двор к колодцу, набрал воды и приказал:

– Раздевайся, дорогая.

Мелинда была шокирована.

– С ума сошел, что скажут люди?

– Что мы везде занимаемся любовью, – с усмешкой ответил Марш, подошел к ней сзади и твердыми пальцами растегнул пуговицы ее блузки. От прикосновения его теплых пальцев дрожь прошла по телу Мелинды. На мгновение она забыла всю свою боль и только наслаждалась прикосновениями его рук.

– Умывайся, дорогая, я тебе полью, – предложил он.

Мелинда повиновалась, и, действительно, после умывания ей стало легче настолько, что она предложила:

– Полить тебе?

– Не смей поднимать тяжести, – отрезал Тед. – Я сам!

Он достал еще ведро, снял рубашку и с наслаждением окунул голову в холодную воду. Мелинда смотрела на его гладкое мускулистое тело, и уже знакомая горячая волна пробежала по ее спине, во рту ее пересохло, руки тряслись. Она тут же опустила глаза, но трепет губ выдал ее желание. Он шагнул к ней и мягким ласкающим голосом предложил:

– Милая, позволь мне любить тебя. Любовь – лучшее средство от головной боли!

– Нет, – выдохнула она, отступая с расширенными глазами. Он ей так нравился, что было просто больно от влечения к нему. Но ущемленная гордость взяла верх – он отстраняет ее, когда есть время и место, а предлагает свою любовь в самые неподходящие моменты. О чем он думал прошедшей ночью? Он ее пожалел? Он может засунуть свою жалость вместе со своим тexasским акцентом...

Она побледнела, надменно выпятила подбородок и сказала:

– Не смей разговаривать со мной с этим проклятым тexasским акцентом!

Его глаза полыхнули сапфировым огнем, и он произнес, нарочно растягивая слова:

– Дорогая, тебе не нравится мой голос?

«Нравится, нравится, я слабею от твоего голоса, он сладкой волной растекается по моему телу, я лишаюсь способности мыслить, а от твоего рта мои колени превращаются в желе, и земля уходит из-под ног... Но я никогда этого тебе не скажу».

– Меня оскорбляют чувственные ноты в твоем голосе, не обращай так ко мне, – дрожащим голосом сказала она.

– А как ты относишься к моим поцелуям? – лукаво спросил он и придвинулся к ней. Она, отступая в панике, наткнулась на сруб колодца, схватила ведро с остатками воды и вы-

плеснула на мужа, прошипев:

– Охладись, любимый!

– Какая ты неловкая, – сказал он, отплевавшись от воды. – Хорошо, я не успел надеть рубашку.

Она повернулась и вбежала в дом. Пассажиры с разных дилижансов разместились вокруг длинного стола. Мелинда в ужасе от очередной ссоры с мужем, чувствуя, что все на нее смотрят, подошла к местам, оставленным для нее с Тедом. Слава Богу, она успела надеть и застегнуть блузку. Она опустилась на свое место и попросила подать себе чаю. Голова ее опять жестоко разболелась, ее мутило от запаха пищи. Кэтрин, сидевшая рядом, склонилась к Мелинде и сказала:

– Простите, что заговариваю об этом, но у вас такой заботливый муж, моя дорогая.

– Да, – отвечала миссис Марш. – Мы недавно поженились!

– И вы уже ждете ребенка, поздравляю, – продолжила женщина. Мелинда ничего не ответила, слишком болезненным был нанесенный ей удар. «У нас никогда не будет детей!» – горько подумала она. В это время вошел Марш. Он сменил рубашку, быстро побрился и выглядел освеженным. Опустившись на место рядом с женой, он слегка дотронулся до ее талии и сказал:

– Ты ничего не ешь, дорогая?

– Прости, не могу, – сказала она, поднося ко рту кружку с чаем. Он ласково похлопал ее по руке и с аппетитом принялся за ужин, сохраняя манеры прирожденного джентльме-

на и поддерживая легкий застольный разговор. После ужина Тед взял свою скатку с одеялами и расстелил ее, сдвинув две лавки, спокойно разделся до пояса и снял сапоги. Мелинда горько усмехнулась, вспомнив шелковые розовые простыни их вчерашней брачной постели в лучшем отеле Пуэбло.

Прикрываясь одеялом, она дрожащими руками сняла блузку, скинула верхнюю юбку, сунула под подушку ридикюль с кольцом и скользнула в постель. У Теда тоже был с собой маленький арсенал – кольт под подушкой и охотничий нож на бедре. Винчестер он положил под лавку. Головы супругов встретились на подушке, Тед набросил на них одеяло и как бы случайно дотронулся до груди Мелинды, стянутой корсетом. Толстая пачка долларов покоилась там, завернутая в батистовый платок. Мелинда хотела приобрести в Денвере акции сталелитейных заводов.

– Ты, наверное, совсем измучилась, затаившись так долго? – шепнул Тед. – Давай я ослаблю шнуровку, – и пощекотал пальцем ее розовый сосок. Волна горячего томления прошла по телу Мелинды. О, если бы здесь не было никого, кроме них! Он сломил ее волю, она была готова отдаться во власть его сладостных губ и нежных рук. Но почему он всегда выбирает такие места, где полно народу? Хорошее зрелище они бы устроили, если бы она сейчас согласилась.

– Убери руки, – зашипела она.

– Как скажешь, дорогая, – прошептал он, горячо дыша ей в ухо. – Спокойной ночи! – чуть приподнявшись, он на миг

прижался ртом к ее полуоткрытым губам, удовлетворенно ощутил, как они трепещут, прервал поцелуй, отвернулся от нее и мгновенно заснул. А для Мелинды настала бессонная ночь. Ее голова болела, сердце разрывалось от отчаяния. Тед спокойно спал, и это особенно злило Мелинду. Она сухими глазами смотрела в темноту, потеряв счет времени. Особо сильный желудочный спазм скрутил ее, она подскокила, и в то же мгновение рука мужа остановила ее.

– Куда ты? – осведомился он грозным шепотом.

– Меня тошнит, – простонала она, вскочила с постели и кинулась к выходу. Выскочив во двор, она, держась за стену, наклонилась и дала волю бунтующему желудку. Рвало ее жестоко, слезы текли градом, но хуже всего была душевная боль – почему они все время ссорятся? Что случилось с их любовью? И тут корчащейся в муках Мелинде явилось яркое прозрение: она бы никогда не вышла замуж за Теда, если бы не любила его, а полюбила его с первой же встречи. Она рыдала и корчилась, но, наконец, спазм утих, и тут же твердые руки мужа поддержали ее, влажное полотенце обтерло заплаканное лицо. Она склонила голову на теплое плечо мужа и уже ничего не сознавала.

Рано утром дилижанс был готов к отправлению. После легкого завтрака пассажиры заняли свои места. Мелинда и Тед почти все время молчали, но молчание это уже не было враждебным. Дилижанс был в дороге уже два часа. Тед, осматривая в бинокль пройденный и предстоящий путь, за-

метил на ближайшем склоне горы, над тем местом, где дорога круто сворачивает между двух отрогов поросшего лесом хребта, солнечный зайчик, отразившийся от ружейного ствола. Тед ругнулся сквозь зубы, медленно опустил бинокль и, не поворачивая головы, тихо сказал кучеру:

– Объедем поворот, гони карьером.

Кучер подхлестнул лошадей, переводя их в галоп. С двух сторон дороги с горных склонов раздались выстрелы, но пули пролетели над дилижансом, не причинив никому вреда. Тед вскочил на ноги, перехватил поудобнее винчестер и дал ответный залп. Раздались яростные крики, но дилижанс на предельной скорости уже удалялся от опасного места. Пассажиры внутри дилижанса не успели испугаться, как все кончилось. Мелинда перекрестилась и прошептала краткую благодарственную молитву. Тед перегнулся со своего места и постучал прикладом кольта в окошко, у которого сидела его жена. Она отодвинула кожаную занавеску и радостно ему улыбнулась. Миль десять скакали крупной рысью. Тед уже благодарил Бога, что Мелинде не угрожает непосредственная опасность, как вдруг за новым поворотом путь преградил завал наскоро срубленных деревьев и кустов. Дорога здесь, сужаясь, ныряла в ущелье. Марш чертыхнулся, выхватил кольт и помог кучеру сдержать взмыленных лошадей – при всем желании шестерка не смогла бы преодолеть эту засеку. Бандиты высыпали из засады и окружили дилижанс. Их было человек десять. Двое повисли на лошадиной

упряжи, двое принялись отвязывать багаж пассажиров, еще двое распахнули дверцы дилижанса и велели всем выходить, держа пассажиров на прицеле. Тед и кучер спрыгнули с козел с поднятыми руками. Два бандита обезоружили их, отняли кольты и сняли ножи. Тед скрипел зубами в бессильной ярости. Один он бы дрался с бандитами, но с ним была жена, подвергавшаяся гораздо большей опасности, у него сердце останавливалось от страха за нее. Он выжидал момент, чтобы приблизиться к жене, схватить ее и попытаться бежать по склону горы. Первыми из дилижанса вышла чета Нэшвиллов. Супруг обнимал и поддерживал Кэтрин. Мелинда вышла за ними, подобрав подол дорожной юбки, опираясь на руку бандита. Она выглядела утонченной беспомощной леди, но собрала все силы и находчивость, чтобы освободиться и помочь мужу. Из-под ресниц она посмотрела на Теда и стала потихоньку к нему продвигаться, но бандит грубо схватил ее за руку и остановил.

– Леди, быстро давайте деньги и драгоценности.

Мелинда делано беспомощно захлопала ресницами. Ей было жаль денег, скопленных за несколько лет, и обручального кольца. Это память о матери и символ ее брачного союза. Она медленно отстегнула сапфировые, как глаза Теда, серьги и кинула в жадно протянутую руку. Бандит потянулся за ее ридикюлем.

– О, пожалуйста, я сама, – жалобно вскрикнула Мелинда, распустила шнурок, вынула кольт и хладнокровно выстре-

лила в грабителя. Он упал, она прыгнула к Теду и швырнула ему оружие. Марш схватил кольт и открыл огонь. Мелинда упала на землю, уходя с линии огня, вытащила второй пистолет из потайного кармана юбки и с ужасом увидела, что в спину Теда целится один из бандитов. Она не смогла закричать, горло сдавил спазм, а просто выстрелила, почти не целясь. Бандит упал, не успев понять, что случилось — просто почувствовал толчок в грудь, и тьма застлала ему глаза. Из десяти нападавших семь валялись на земле. Марши стреляли неплохо. Тед бросил разряженный кольт, подхватил с козел дилижанса свой винчестер и велел бандитам сдаваться. Их оставалось только трое. С помощью Нэшвилла Марш их связал. Мелинда встала, давно отработанными движениями перезарядила свой кольт-лайтинг, и он опять исчез в складках ее юбки. Тед закончил вязать бандитов и оглянулся в поисках жены. Она утешала растерянную Кэтрин, поправила ее шляпку, но спиной почувствовала взгляд мужа, обернулась, глаза их встретились, и они рванулись навстречу друг другу. Мир вокруг перестал существовать, когда Мелинда закинула руки на шею Теду и прижалась к нему. Они целовались, радуясь, что живы и вместе. Если бы в этот момент Мелинду спросили, почему она вчера злилась на мужа, она не смогла бы ответить. Только сейчас она осознала, что могла его потерять в этой короткой стычке с бандитами. Обнявшись, Марши подошли к дилижансу. Из-за поворота дороги выехал кавалерийский отряд. Никогда раньше вид си-

них мундиров не доставлял Мелинде такой радости. Теперь, под охраной взвода регулярной армии, они быстро доберутся до Денвера.

Индеец

Однажды Принцесса мчалась на рыжем мустанге по цветущей алыми маками прерии. Солнечно-рыжие волосы наследницы престола вились по ветру вместе с маленькой зеленой вуалькой. Синее небо раскинулось над головой отважной всадницы, упругий весенний ветер нес ароматы полыни и шалфея, а земля, покрытая изумрудной травой, мягко пружинила под копытами рыжего мустанга.

Из осиновой рощицы выскочил индеец с луком и томагавком, прицелился и выстрелил. Стрела с белым пером рассекла воздух и вонзилась в круп рыжего мустанга. От боли он взбрыкнул задом. Индеец подбежал и замахнулся томагавком, но слетевшая с копыта мустанга подкова гулко ударила его в грудь. Нападавший упал замертво. Принцесса соскочила с бедного мустанга, двумя руками ухватила стрелу, вырвала ее из кровавой раны, потрепала испуганного мустанга по шее и дала два кусочка сахара, шепча ласковые слова.

Индеец лежал бездыханный, черные косы его разметались по земле, томагавк выпал из руки. Принцесса с детства была приучена заботиться о подданных, поэтому взвалила Индейца поперек седла рыжего мустанга, привязала куском лассо и быстрым шагом направилась домой во дворец. Всходило солнце.

Нестарый еще Король проснулся в своей одинокой крова-

ти.

– Ох-хо-хо, – вздохнул он, вспомнив странный сон о черной вороне, которая сидела на высокой горе и в то же время была его женой, то есть, Королевой, скончавшейся несколько лет назад.

– Скорей забыть! – решил Король, надел халат, пошел умываться на кухню и, как водится, у королей, намылил руки мылом. Придворные еще не встали, а вот на конюшне уже суетился дежурный ковбой.

– Ваше Величество! – крикнул он, заведя Короля возле умывальника. – Наша Принцесса возвращается с прогулки и кого-то везет на седле.

Король посмотрел вдаль из-под намыленной руки:

– Да это же индеец! Видишь, какие косы тащатся за ним по земле!

– Отец, Ваше Величество, – тихо сказала приблизившаяся Принцесса. – Я убила человека, вернее, не я, а мой рыжий мустанг, и даже не он, а слетевшая с его копыта подкова.

– Пустяки, дитя мое, это же индеец – вон какие длинные у него косы. Конечно, он дал какой-то обет, – ответил король, вытирая руки мягким хлопковым полотенцем. Несколько кустов хлопка росли на дворцовом огороде.

– Ах, нет, отец, он такой красивый и храбрый. Он выстрелил в круп моего рыжего мустанга.

– Как все это тягостно, – сказал, морщась, король. – Давай-ка сначала позавтракаем. Я еще с вечера просил приго-

товить нам гренки, поджаренные на коровьем масле.

— Как вы добры, отец, я так люблю к субботнему завтраку гренки и кофе по-техасски со сливками! — вскричала принцесса и пошла к умывальнику мыть руки. Соблюдать гигиену королевских детей учат с детства. Король велел ковбою отнести индейца в свободную башню дворца и послать к нему лекаря.

— Дочь моя, пойдем скорее завтракать. Ты уже отмыла с рук кровь индейца, наши золотистые гренки стынут, и оседает пена на кофе по-техасски со сливками, — поторопил принцессу отец. Он тоже проголодался.

Взошло солнце. В большом столовом зале собрались придворные, одетые для предстоящего барбекю. Король с дочерью сидели за тронным столиком и пили кофе по-техасски со сливками. Только золотистые гренки, лежащие аппетитной горкой на фарфоровом блюде, были поджарены на оливковом масле, и их почему-то подали с мармеладом, а не со свежим сливочным маслом. Принцесса в изумлении подняла дугообразные брови.

— Да ладно, дочь моя, не сердись на нашего повара, — сказал Король. — Добрый старик, наверное, уже завернул сливочное масло в капустный лист и положил в корзину для барбекю.

Он с дрожью вспомнил, что однажды случилось в соседнем королевстве, когда тамошний Король захотел настоять на своем праве есть бутерброд именно со сливочным мас-

лом.

Пикник на лесной поляне проходил очень весело. Фрейлины бегали за бабочками, пажи — за кузнечиками. Музыканты играли на сладкозвучных инструментах. Принцесса танцевала со знакомыми Принцами под классические мелодии. Особенно ей нравился вальс.

Под бодрые звуки духовой группы и ударных Король фехтовал со своими вассалами шампурами, освобождаемыми от хорошо прожаренного мяса. Гости смеялись, пели и угощались вкусными блюдами: печеной фасолью, салатом из помидоров и вареными кукурузными початками с растопленным сливочным маслом.

Вдруг небо потемнело, сильный ветер принес черную грозовую тучу с молниями, громом и градом. Король с придворными схватились за корзины с кукурузой, текилой, чайным сервизом на пять дюжин приборов, и это их спасло. Принцесса же оказалась самой легкой. Порыв ветра сбросил ее в реку, бурную и темную. На миг мелькнуло белое хлопковое платье с узором из зеленых листочков, и Принцесса исчезла, унесенная бурным потоком.

Когда она пришла в себя, то поняла, что лежит на мягкой траве. Она села и осмотрелась: горизонта не было, вокруг поднимались серые каменные стены, а в синем небе ярко и очень высоко светило солнце. Тишину нарушал плеск мелких озерных волн и пение птиц.

— Как я сюда попала? Не помню, чтобы меня бросали

в этот огромный колодец, – сказала она громко, и эхо гулко повторило ее слова.

– О нет, наша Прелесть, вас не сбросили, вас выловили из воды, – раздались нежные тихие голоса. Оглянувшись, Принцесса увидела маленьких человечков в золотых комбинезончиках.

– Кто вы, друзья мои? И что это за местность? – спросила она уже потише.

– Мы – племя Золотых рыбок, и это наша страна. Мы здесь живем. А в большой мир плаваем под водой в проходах этих каменных стен. Вы будете нашей королевой. Ведь вы больше всех нас, ваши волосы так же отливают золотом, как наша одежда, и ваше белое платье в таких же зеленых листочках, как трава, что растет по берегам нашего озера!

– Хорошо, – сказала Принцесса, – я поживу у вас немного, но накормите меня! Хочу гренок с маслом и кофе по-тexasски со сливками.

– Ах, этого мы не умеем готовить. Вот морская капуста, морские водоросли – они очень полезны для зубов. Вот мелкие ракушки и икра лягушек.

– Фи! – Принцесса закрыла лицо руками и заплакала. Человечки горестно замерли вокруг, а потом все как один бросились в воду.

Внезапно осиротевший Король велел собрать все сети королевства и срочно тралить реку. Он поднялся на самую высокую башню дворца, чтобы видеть бурный поток, где исчез-

ла его дочь. В башне он вспомнил о раненом утром подковой мустанга индейце с длинными косами. Увидев, что тот уже поправился, Король рассказал ему, что случилось с Принцессой, и отпустил Индейца восвояси, надеясь, что его дочери так же поможет какой-нибудь добрый подданный.

Индеец с длинными косами пошел к реке, а затем вниз по течению. Он хорошо знал все окрестные горы, индейские тропы и помнил предание о том, что в горах есть озеро по прозванию Медное. Туда он и отправился. Солнце уже садилось за край горного хребта, когда Индеец достиг вершины Восточных гор и заглянул вниз. Он увидел большое озеро с изумрудными берегами и редкими деревьями. На берегу озера у самой воды сидела Принцесса в белом платье с узором из зеленых листочков. Кругом сновали Золотые рыбки. Озеро окружено серыми известняковыми скалами, высокими и крутыми. Но для Индейца это ничего не значило, он не раз спускался даже в большой каньон реки Колорадо. Руки у него цепкие, ноги крепкие, глаза острые. Недаром он, как и его отец, откликался на прозвище «Ястребиный Коготь». Правда, отец его позволял так называть себя только своей жене, матери Индейца. Сам Индеец был еще не женат. Когда настало время выбрать невесту, он отправился в прерию и увидел Принцессу, мчащуюся на рыжем мустанге. Красота и отвага всадницы покорили его. Он выстрелил в круп мустанга, чтобы познакомиться с его хозяйкой, но не успел признаться в любви, сраженный слетевшей

подковой. Как же Принцесса узнает об его чувствах, если находится не рядом с ним, а на берегу Медного озера?

Индеец решил сегодня же объясниться с Принцессой и начал быстро спускаться по уступам скал на берег озера. Солнце уже зашло, и внизу белело только платье Принцессы, да сверкали золотые искорки в воде. Как же дать знак любимой?

Индеец тихо засвистел зябликом над головой Принцессы, она подняла голову и увидела его. Вскочив, Принцесса подбежала к известняковой скале. Но скала совершенно гладкая, ни одной трещины.

– О нет, – простонала Принцесса. – Я так хочу домой!

Индеец склонился с высокого уступа и опустил вниз свои длинные косы.

– Хватайтесь крепко, Принцесса, – крикнул он, уже не боясь показаться рыбкам. Принцесса изо всех сил вцепилась в косы Индейца, и он втащил ее на уступ.

В воде озера начался настоящий фейерверк. Темное небо в звездах отражалось в озере, а золотые рыбки выпрыгивали из воды и носились в воздухе. Их тихие нежные голоса довели принцессу до слез:

– Не покидайте нас, наша Прелесть, наша прекрасная королева. Куда же вы уходите?

– Как здесь красиво, – сказала Принцесса, вздохнув. – И Золотые рыбки были добры ко мне, но я так хочу есть.

Индеец взял Принцессу за руку и повел во дворец ее отца. И пока они шли вверх по течению, над озером мерцали

золотые всполохи.

О, как обрадовался Король, увидев свою дочь, усталую, голодную, но целую и невредимую! Он велел палить из всех пушек, принести лучшего калифорнийского вина, зажарить поросят и гусей, сварить кофе по-техасски со сливками и нажарить золотистых гренок на свежайшем сливочном масле, ведь Принцесса ничего не ела с утра, а уже прошло столько времени. Король обнимал дочь и нашедшего ее Индейца, благодарно гладил его черные косы.

– Какое счастье, что у индейцев такие длинные волосы! – воскликнул он.

– Вообще-то я не индеец, а сын короля Монтигомо, – ответил Индеец. – Наше королевство расположено в Скалистых горах.

– Но это же так далеко от нас, нужно проехать всю прерию, чтобы попасть в ваше королевство, – сказал Король.

– Да, я странствую уже три месяца, хочу найти себе достойную супругу, а косы отрастил, когда дал обет не жениться на принцессе соседнего королевства, потому что она не умеет танцевать ламбаду.

– Я научусь танцевать ламбаду! – пообещала Принцесса, оставив кофе по-техасски со сливками. – Мы все научимся танцевать ламбаду!

Алмазное пламя

В тот год лето на южном Урале выдалось по-настоящему жарким. Зной обрушился на город К...ск в первую неделю мая. С тех пор на белесом голубом небе не было ни облачка. К полудню город плавился от жары, хотя и стоял на широкой реке, опоясанной железнодорожным мостом. Широкий тракт вдоль реки был проложен в восемнадцатом веке, в двадцатом его покрыли асфальтом. За городом шоссе раздваивалось, кроме магистрали, ведущей на запад, отходила трасса на север, окружая лес. Вот в этот лес и собирались поехать в конце июня четверо студентов Горного института. Они хотели отметить окончание летней сессии и задумали проехать на велосипедах по лесной тропе до дальних пещер в отрогах хребта Нары, поискать камни, о которых так много говорилось на занятиях в их Горном институте. Часть пути проходила по берегу реки, сложенному из известняка с вкраплениями раковин трилобитов.

Студенты в июне этого года окончили первый курс. Виктория окончила школу с золотой медалью и сразу же поступила в институт. Девушка жила с родителями в пятиэтажном каменном доме. Отец ее, Алексей Никитич, преподавал в Горном институте геологию.

Это был моложавый мужчина сорока с небольшим лет, спортивного вида, до сих пор черноволосый и кудрявый, что

с восторгом отмечали студентки Горного института. Виктория, была очень похожа на отца: обаятельная, красивая, остроумная. В девятнадцать лет она выглядела еще очень юной. Вика – единственный ребенок своих все еще молодых родителей.

В соседнем с ними доме жил Станислав, ровесник, одноклассник, а теперь и однокурсник Вики. Дети познакомились и подружились еще в детском саду. Родители Стаса сейчас были в командировке за границей. Их предки, попавшие на Урал во время Великой Отечественной войны из Прибалтики, были голубоглазыми блондинами. Стас уродился истинным арийцем: высоким, широкоплечим, светловолосым и голубоглазым.

Вторая половина этой компании – Максим и Алевтина, однокурсники Стаса и Вики. Алевтина выросла в таежном поселке, среди большой дружной семьи. Она была самым младшим шестым ребенком. Поступив в институт, девушка жила в общежитии. Максим был местным уроженцем. Он жил с отцом в доме у большого завода. Там служил инженером Владимир Захарович. Матери у Максима не было – она попала под машину, когда ему было десять лет. Отец очень страдал. Он больше не женился, много работал, опекал сына. Отец с сыном вместе делали уроки, катались на коньках. Зимой на лыжах, пешком или на велосипедах летом совершали туристические походы по родному краю. Летом хотя бы на месяц ездили к Черному морю. Вот такая компания соби-

ралась в это утро отправиться на велосипедах в лес.

Юноша в светлой бейсболке, с рюкзаком за плечами, вышел из подъезда с велосипедом в руках. По дорожке к дому подошла бабуля из соседнего подъезда, рано утром уже посетившая магазин. В сумке она несла молоко, хлеб и другие продукты.

– Доброе утро, Стасик. Почему так рано?

– Доброе утро, баба Эля, мы с друзьями едем за город.

– Что родители пишут? Скоро ли домой?

– Через месяц, – вздохнув, ответил Стас, привязывая рюкзак к багажнику велосипеда. Баба Эля тоже вздохнула своим мыслям и громко позвала:

– Луис-Альберто, иди домой молочко пить!

Станислав надел наушники, включил плеер и рванул со двора на улицу, пустынную в этот ранний субботний час. Клубок черного меха, сверкая желтыми глазами, перемахнул поребрик прямо перед велосипедом. Стас вздрогнул, вцепился в руль. Колесо вильнуло. А громадный черный котяра неторопливо прошествовал через дорогу и скрылся в подъезде вслед за хозяйкой. «Хорошо, что баба Эля не видала, как кот чуть не попал под мое колесо! Или это я чуть не разбился о кота?» – подумал Стас.

В другом конце улицы открылась железная дверь подъезда точечного девятиэтажного дома. Появились юноша и девушка с велосипедами в руках. Это были Максим и Аля. Благодаря заботе отца, юноша хорошо окончил школу и сдал эк-

замены в ВУЗ. Накануне отец ушел на суточное дежурство и должен был вернуться уже через час. Максим пригласил домой свою девушку, и сейчас они вместе уезжали с друзьями в лес.

– Аля, давай помогу с рюкзаком, и поторопись.

– Стас и Вика уже едут к месту встречи, – говорил он, привязывая рюкзак к багажнику и подсаживая Алевтину в седло. Велосипед Али был старенький, гораздо скромнее, чем его навороченный, даже с навигатором, подаренный отцом на окончание школы. Да и одет был Максим в модные шорты и кроссовки. Аля в первый же день в институте привлекла внимание Макса: невысокая, очень женственная, с милым круглым личиком, голубыми глазами и светлыми локонами. Эти локоны она стала носить в институте, а дома обычно ходила с хвостиком или в косынке.

– Ой, Макс, не обнимайся, мало тебе ночи! Сам же говоришь, едем быстрее, – отбивалась девушка от рук, оглаживающих ее ладную фигурку, но глаза ее влюблено сияли.

– Я уже соскучился по тебе, – заявил Максим и впился поцелуем в мягкий розовый рот подруги. Они обнялись и застыли на мгновение в своем особом мире юности и счастья. Разжав руки, Максим вскочил на велосипед.

– Алька, за мной! – позвал юноша, объезжая подругу. «Как не хочется опять в общежитие возвращаться», – горько подумала Аля, но промолчала, следуя за возлюбленным. Подъехав к воротам, Макс электронным ключом распахнул

их, и студенты выехали на пустую в этот час свежеполитую улицу. Ворота закрылись с легким металлическим звоном, но тишину утра взорвала сирена скорой помощи, мчавшейся по вызову. Ребята вильнули к обочине.

– Бедняга, – вздохнула Алевтина.

– Ничего, в больнице помогут, – успокоил Макс и нежно поцеловал Алю, радуясь, что они молоды, здоровы и вместе.

* * *

Распахнулась дверь подъезда пятиэтажного дома. Мужчина выкатил два велосипеда. Это и есть Алексей Никитич, отец Вики. Он прислонил велосипеды к скамейке, вынес два рюкзака, почти одинаковых на вид, и стал прикреплять их к велосипедам, ожидая свое семейство. Надежда Владимировна с дочерью Викторией вышли из подъезда. Они оказались очень похожи: стройные, высокие, зеленоглазые. Только Вика черноволосая, как отец, а мама ее русая, очень красивая и нарядная в летнем пестром платье-футляре, туфлях на шпильках, на шее – жемчужное ожерелье, бриллианты в ушах и на пальце, темные очки подняты на высокий белый лоб. А дочь, как и отец, оделась по-спортивному – майки с забавными картинками, шорты, бейсболки, удобные кроссовки. Темные очки, колечки и сережки Вики проще и дешевле, чем у матери. Девушка со смехом подала отцу сложенные удочки в чехле.

– Папа, возьми удочки, ты же на рыбалку собрался!

– Да, чуть не забыл, – усмехнулся Алексей Никитич и до-

бавил, растерянно глядя на Вику: – А может, ты со мной на рыбалку, а, дочь?

– Нет. Меня ждут друзья. Мы хотим найти раковины трилобитов, о которых ты рассказывал на лекциях. Неужели мы сейчас и вправду живем на дне древнего моря?

– Да, действительно, и я бы лично показал вам отложения ракушечника по берегам нашей речки.

– Конечно, ты профессор, ты все знаешь. А мы хотим найти их сами.

– Ладно, поезжай. Стас будет?

– Да, я звонила ему из дома, он сказал, что уже выехал и ждет меня. Мама, папа, до свидания!

– Вика, как же ты проведешь эту ночь не дома?

– Мама, мы уже говорили об этом. Всего одна ночь! Стас сказал, что знает хорошее место для ночлега.

– На ночь надень тренировочный костюм, я тебе положила. Там же спрей от комаров. Не забывай пить воду каждый час, там твоя любимая, так ты меньше устанешь.

Виктория улыбнулась родителям:

– Спасибо, родители, не скучайте без меня!

– Поезжай, а то опоздаешь на встречу, – со вздохом сказал отец и помог Вике сесть в седло. – Пока, привет ребятам!

– Возвращайся скорее, – мама помахала рукой и украдкой перекрестила дочь. Родители смотрели, как их девочка выехала со двора. Когда дочь скрылась из виду, мать резко обернулась к отцу:

– Даже в этот день ты отказываешься ехать со мной!

– Надя, я писал всю неделю и хочу теперь отдохнуть от города, а на твоей конференции с меня будет мало толку.

– Мы будем отдыхать вечером – баня, бассейн, спа... Моя фирма оплатила этот уик-энд.

– Надюша, ты же знаешь, что час рыбалки продлевает жизнь на год!

– Собираешься жить вечно? Вспомни, Бернارد Шоу сказал: «Не надейся, все равно не получится».

– Не люблю психологов, засыпаю под их нудные речи!

– Ну, как знаешь. Ладно, Алексей, мне пора, – закончила разговор Надежда. Она отправлялась на работу.

В институте проходила конференция психологов района, с презентациями монографий, докладами о проделанной работе, новых методах исследований и многими другими вопросами, о решении которых психологи так любят поговорить.

Надежда, гордо выпрямившись, пошла к своей машине, красному «Фольксвагену», издали брелком распахнула дверцы, споткнулась, каблук-шпилька подвернулся. Алексей успел подхватить жену. Она печально посмотрела на него.

– Сразу бы надела кроссовки, а то все марку держишь, – укорил ее муж. Она высвободилась из его рук, надвинула на глаза темные очки, села за руль. Алексей проводил ее до машины:

– Привет психологам!

– Пока, – посмотрела выжидающе. Он наклонился, поцеловал упрямо стиснутые губы и захлопнул дверцу. Проводив взглядом машину до выезда со двора, Алексей Никитич достал мобильник:

– Натусик, привет, соня! Да, мои уехали до вечера воскресенья... Я на рыбалку... успеешь за полчаса? Я тебя встречу на нашем месте... – улыбнулся, засек время и спрятал мобильный телефон. Привязав к багажнику еще и чехол с удочками, выехал со двора.

Дорога в лес ответвлялась от тракта в четырех километрах от города. Если по тракту довольно шумно мчались машины, то в лесу сразу же стало тихо, слышался рассветный птичий перезвон. Озаренный утренним светом лес блестел испаряющейся росой. Ее капельки преломляли лучи солнца и сияли, как блики стробоскопа на институтской дискотеке. Солнце пронизывало верхушки деревьев и траву полян, но терялось в густом подлеске. Здесь лес был смешанный, дорожку сопровождали рощицы берез, редкие осинки, грушевые деревья, клены с их же подлеском. Иногда студенты замечали боковым зрением величественные дубы и стройные сосны. Все было пронизано светом и наполнено лесными звуками: стук дятла, щебет птиц, звонкая песня малиновки. Стояло лето!

– Ребята, я вижу пещеру! – крикнул Макс, останавливаясь. Алевтина немедленно затормозила, она уже давно хоте-

ла сделать привал, и поддержала Макса:

– Ребята, какая большая пещера! Пойдем, посмотрим, что там.

– Медвежья, наверное! – крикнула Вика. – Лучше нам не ходить туда, медведи опасные соседи.

– Пустяки. Так близко от дороги не может быть пещеры, – возразил Стас. – Просто яма от вывернутого дерева.

– Ой, мальчики, в корнях деревьев, у нас на Урале, обычно находят самые лучшие изумруды, – мечтательно проговорила Виктория. – Я читала у Ферсмана.

– Давайте поищем, – тут же предложила Аля.

– Некогда останавливаться, мы решили ехать до заимки, – возразил Стас. Ребята нажали на педали и помчались по лесной дороге.

Справа и слева от дороги разнообразными оттенками зеленого цвета светился под солнцем лес. Высокие деревья, лиственные, и стройные сосны росли отдельными рощами, попадались и дикие яблони. Разновеликие кустарники, высокая трава с цветами и пышной крапивой, делали лес вне дороги труднопроходимым. Дорога исправно петляла, обходя овраги и оползни.

– Эй! – крикнул Макс. Мы уже много проехали! Не пора ли сделать привал?

– Пора, пора! – поддержала его Алевтина. Она совсем не устала, но ей хотелось посидеть рядом с Максимом.

– Сейчас будет малинник, – откликнулась Виктория. – Лет

пять назад я с отцом сюда ездила, и с мамой. Тогда нам было так весело, мы набрали три ведра малины, и мама варила варенье... А вот и он!

– Привал! – скомандовал Стас. – Сейчас поедим и закусим малиной.

Студенты оставили на траве велосипеды. Парни подхватили рюкзаки подруг и поспешили к малиннику, вернее, на поляну перед ним. Малинник рос в небольшой ложбинке меж холмов. Был он очень густым, не знавшим садовых ножниц, осыпанным крупными душистыми ягодами. Он тянулся с юга на север.

– Какая мягкая трава, – воскликнула Аля, распаковывая свой рюкзак. – Масик, возьми бутерброды!

– Мои любимые, с ветчиной и сыром, – Макс взял бутерброд и ласково коснулся руки Альки.

– А чем мы будем полдничать? – осведомился Стас у Вики.

– Не знаю точно, может, мама положила куриные котлеты. Стас, расстегни, пожалуйста, этот ремень, что-то туго завязано.

Станислав быстро распустил ремень:

– Налетай, подружка!

– Ой, что это? – зазвенел голос Виктории. Аля и Максим обернулись:

– Что случилось?

– Но это же папины вещи! Он случайно приторочил свой

рюкзак на мой велосипед! – кричала, едва не плача, Виктория.

– Посмотрим, что пан профессор взял себе на ужин, – тут же нашелся Стас и заглянул в рюкзак. – О, коньячок в стеклянной фляжке, пять звезд!

– На случай, если лодка перевернется, – пробурчала Вика.

– Какая лодка? – удивилась Алевтина.

– Трое в одной лодке не стеснялись собаки, – блеснул знаниями английской литературы Макс.

– Тут еще и вино какое-то, – продолжил Стас, разбирая рюкзак отца Вики.

– Дай-ка. «Шепот монаха», – прочитала этикетку Аля. – Повезло нам, это вкусное вино.

– Слабенькое, девчачье, – сказал Стас. – Коньяк будет нам!

– Ладно, девчачье будет наше, тем более с монахом. Что-то святое будет нас охранять вечером и ночью, – засмеялась Вика, уже придя в себя.

– От кого? – хрипло протянул Стас и приосанился.

– От лесных жителей, леших и вампиров, – страшным голосом сказал Максим.

– Не пугай, – задорно крикнула Алька и, взяв кружку, побежала к малиннику. – Ох, сколько ягод!

Действительно, кусты малины были покрыты красными ягодами и напоминали ковер, висящий на стене.

Костер студенты разводить не стали, пожалели зеленую

траву. Постелили салфетку, по-братски поделили бутерброды с сыром, колбасой, крутые яйца, запили водой, минеральной, из магазина. Рюкзаки девочек стали легче. Посидели еще полчаса, поели ягод. И снова в путь.

Из кустов справа выскочил бурый зайчик и тут же вильнул обратно. Вверху, в раскидистых кронах берез распелись, а может быть, разговорились птицы. На ветке клена выясняли отношения две вороны: одна насакивала с воплями, растопырив крылья, другая хрипло откаркивалась, не двигаясь с места.

Какая красота в природе, какое очарование! Ребята притихли и вертели головами, созерцая родные места как будто в первый раз. Раньше, когда не было фотографии, художники переносили изумительные виды на холсты, оставляя эти мгновения прекрасного будущим жителям земли, но каждое поколение людей по-новому открывает для себя свою планету.

Солнце клонилось к западу, лес потемнел, и тропа вывела велосипедистов к лесной сторожке – охотничьему домику.

Подъезжая, ребята увидели на крыше маленькой избушки трубу, даже две, правда вторая была ниже. Поставив велосипеды, парни взяли по два рюкзака, вошли, сгибаясь, в узкую дверь под небольшим навесом. Маленькая комнатка, печь, два тусклых застекленных окошка, к одному придвинуты грубо сколоченный стол и четыре табурета. Вещи разложили на сколоченных из досок узких кроватях, стоящих вдоль

стен. Решили ночевать в спальниках, печь топить побоялись. И вообще, хотели посидеть у костра, смотреть на огонь, искры, улетающие в темное небо. Составляли план на завтра – пещеры, потом река, ягоды, грибы, отдых, и в обратный путь домой. А там они распрощаются: Максим с отцом поедет в Анапу, Вика с родителями – в Санкт-Петербург, Стас – к родителям во Францию, и вместе с ними вернется домой, а Аля на все каникулы уедет в родную деревню.

Нашли место для костра. Бульон из куриных кубиков показался юным путешественникам пищей богов. Сварили картошку, ели с тушенкой. Когда совсем стемнело, стал ярче костер, большие и маленькие искры полетели в звездное небо. Девочки пили вино, мальчики попробовали коньяк. Стало весело.

– Искры летят в небо, как звезды, хочется смотреть и смотреть, – тихо сказала Алька.

– А меня всегда интересует, куда девается пламя. Вот оно горит, а потом поднимается вверх и исчезает. Это же волшебство. Как будто плащ Гарри Поттера накидывает на себя и растворяется в пространстве и времени, – задумчиво сказала Вика.

– А помните, девочки, как ночью Гарри с друзьями ходил в лес к такому вот дракону? – и Стас изобразил этот поход в лицах и мордах под восторженный девчачий визг.

– А еще тот ужасный карлик, «моя прелесть», выбегал из-за камней навстречу, – подкинул страшилку Максим. – И он

был голый!

– Да, да, – подхватила Виктория. – А Ричард Длинные Руки ночью у такого же костра отбивался от ведьмы с четырьмя грудями. Плавали в ментальном океане, знаем.

– О чем это она? – тихо спросила Алевтина у Стаса.

– Вика обожает читать и смотреть фэнтези, – пояснил он.

– А, ну да, всякие там эльфы, тролли и зомби... – вздохнула Аля. – И обожают шастать по лесу, такому же, как наш.

– Вика, ты помнишь, что река наша называется Ведунья и окружает всю южную часть леса? – серьезно спросил Максим. Но тут наверху что-то громко треснуло и обвалилось на землю. Безмолвная тень пронеслась над поляной и исчезла. Студенты пригнули головы. Алька прижалась к Максиму, а Вика к Стасу. К счастью, девочки не смогли завизжать от ужаса.

– Ну и ничего особенного, – через несколько минут сказал Максим. – Птичка большого веса сломала веточку, наверное, хотела устроиться спать.

– Эта птичка, небось, с мамонта весом, – протянул Стас.

– Хорошо, коровы не летают, – серьезно сказала Аля.

– Пора и нам спать, – Вика сладко зевнула и подумала, какое лицо будет у ее отца, когда он наткнется в рюкзаке на ее прокладки вместо своего коньяка.

– Вика, пошли в избушку, – позвала Аля.

– Пошли, пошли, а то еще что-нибудь треснет в лесу и выйдет к нашему костру, – подначил Стас.

– Ой, Викачка, в лесу полно извращенцев, как твердят нам телевидение, радио и интернет, – вскрикнула Алька.

– Не пугай, – буркнула Вика. – Двух из них вижу перед собой.

– Но мы – знакомые извращенцы, – резонно заметил Стас.

– Лучше плесни воды в костер, мы с Алей пойдем направо, а вы...

– Парни, как всегда, ходят налево, – подхватил Макс.

Девушки взялись за руки и исчезли в кустах. Парни подождали девчонок, в избушку вошли все вместе. Там тоже пришлось повозиться, доставая спальники. У Алевтины оказался слишком большой, старый, ватный, рассчитанный, наверное, на Геркулеса и Июла, а так же Зену и Габриэль, вместе взятых. Студенты с шуточками улеглись в спальники и уже засыпали, когда на чердаке кто-то глухо сказал: «У-гу». Виктория и Алевтина подняли головы, переглянулись. Может быть, показалось? Наверху зашуршало, и совсем далеко вновь послышалось: «У-гу».

– Макс, Макс, слышишь, наверху кто-то есть, – дрожащим голосом позвала Аля.

– Ну и что, наверное, мыши, – сонным голосом отозвался он.

– Ой, – пискнула Алевтина. – Какие мыши? Разве они говорят?

– Стас, выйдем из дома, посмотрим, что там, – недовольно отозвался Максим.

– И я с вами! – вскричала Виктория.

– Меня не оставляйте здесь! – взвизгнула Алька.

Все четверо стояли перед потухшим костром, когда сверху опять прозвучало: «У-гу», и по крыше заскрежетали коготки. Что это? У трубы зажглись два желтых глаза.

– А-а-а! – завизжала Алька. Глаза отвернулись. Темная тушка, взмахнув крыльями, поднялась в воздух и перелетела на дерево.

– Сова! Это же сова, она живет здесь на чердаке, – первая поняла Виктория.

– Хорошо устроилась, – хмыкнул Максим.

– Почему она так волнуется? – спросила Алевтина.

– Там ее гнездо с цыплятами, – пояснил Максим.

– С цыплятами, – захлопала глазами Аля. – Откуда в лесу цыплята?

– У нее птенчики – совята, – пожалела подругу Вика. На дереве, но с другой стороны, отозвалось: «У-гу».

– Я была права, – засмеялась Виктория.

– Да, их двое. Наверное, охраняют свое гнездо на чердаке, – уже спокойно сказала Алевтина.

Было темно. Его Величество лес подступал к самой хижине, угольно-черный на более светлом фоне ночного неба. Птицы молчали, только в траве слышались шорохи. Огромные звезды висели над маленькой поляной в бледной дороге Млечного пути.

– А луны нет, – поежилась Виктория на свежем ночном

ветерке. – Ребята, пошли спать.

– Я боюсь спать одна. Масик, можно к тебе? – жалобно сказала Алька.

– О, мечты сбываются, – возгласил Максим.

– Интересно, медведи спят ночью? – задумчиво спросил Стас.

– Тебе-то что? – отрезал Максим.

– Как же девчонки наши с перепугу в кустики пойдут? Придется им ждать утра.

– Дурак! – в один голос завизжали девушки.

Дверь избушки закрылась.

Утро

– Подъем, господа. Завтрак готов! – возгласил опытный путешественник Максим. Девушки немного побурчали, но быстро встали и, подбадривая друг друга, выскочили на улицу. Было очень тихо, лес окутала предрассветная белесая дымка, солнце еще не взошло.

Воды в бутылках оказалось мало. Путешественники умывались экономно, надеясь вскоре искупаться в реке. Нагрузив чуть полегчавшие рюкзаки на багажники, стройной группой помчались по лесной тропе к ближайшей гряде гор. Студенты хотели собрать камни, образцы горных пород. Мечтали найти и полудрагоценные породы: малахит, орлец, агат и еще что-нибудь из уральских самоцветов, чтобы описать их в курсовых работах.

«Как хотел я завлечь Наталью в лес. Впрочем, она, не колеблясь, согласилась. На что рассчитывает, дурочка? Я ведь так, для здоровья, для подъема души. А для чего еще? Нет, конечно, и для этого. Надя-то вся в работе, для меня ей жаль времени. Ну вот, опять те же мысли: не любит, разлюбила», — думал Алексей Никитич, крутя педали своего велосипеда, теперь уже не гоночного, а прогулочного. Да, были и соревнования, и победы, и кубки. Но это прошло, и сейчас его жизнь — работа в институте, новые студенты и студентки. Что делать, кризис переходного возраста — это он ощущает. Хочется бежать, лететь, работать на износ. Дочь стала совсем взрослая, а он помнит день ее рождения, как будто это было вчера...

И Надя, юная, красивая, с сияющими глазами. Как получилось, что молодежь, коллеги, экзамены стали им важнее семейного общения?

— Что же вы молчите, Алексей Никитич? Так красочно обещали природу, прогулку, рыбалку.

— Наташенька, я и сейчас красочно обещаю. Немного проедем по дороге до реки, там свернем в лес, разобьем палатку и на рыбалку.

— Алексей, расскажите о каком-нибудь путешествии. Вы ведь ездили на соревнования за границу.

— Ох, бывало. Ну, слушай. Соревнования проходили в Болгарии. Летом. Было жарко, но не так, как в теперешние годы. Трасса отличная, вела вокруг «Поля роз». Большое поле, где болгары выращивают розы для хозяйственных целей, в основном на розовое масло. Лидирующая группа, пять парней, среди нас лидер прошлого соревнования в желтой майке. Трасса целиком не видна из-за высоких розовых кустов. Впереди обозначился поворот. Мы собрались, я чуть притормозил, пропуская желтого вперед. Вдруг из кустов роз выскочил козел, остановился, резко упершись ногами. Мы ахнули, но на скорости проскочили его. А козел, пропустив нас, медленно и важно пошел через трассу. А вторая группа уже подъезжала, они начали тормозить, сворачивая вправо. В результате кто-то столкнулся и упал. Двое все-таки вырвались за нами. Остальные спешили и стали вытаскивать товарищей и велосипеды. Гонка сбилась, и самые отстающие лихо промчались мимо. А мы, лидеры, пришли к финалу вовремя. Вот тогда-то я получил приз и желтую майку. Было потом много соревнований, но такой гонки с опьяняющим запахом роз больше не случилось. В тот же вечер мы пересчитали тысячу ступенек к памятнику на Шипке. Вот где насмотрелись на Болгарию: поля, леса, реки, небо и памятник. А теперь привал. Мы с тобой отмахали двадцать километров. Пора поесть и отдохнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.